

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 сентября 2019 г. по делу N 33-42633/19

Судья: Хуснетдинова А.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Митрофановой Г.Н.,
судей Мошечкова А.И., Свиренко О.В.,
при помощнике Каспар А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Мошечкова А.И. гражданское дело по апелляционной жалобе А. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 13 мая 2019 г., которым постановлено:

А. в удовлетворении исковых требований к Р.В., несовершеннолетней Р.С. в лице законного представителя Р.В. о признании утратившим, не приобретшей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета - отказать,

установила:

А. обратилась в суд с иском к Р.В., несовершеннолетней Р.С., в лице законного представителя Р.В. о признании Р.В.Б. утратившим, а Р.С. к. не приобретшей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: ***, снятии их с регистрационного учета, мотивируя тем, что на основании договора передачи является собственником спорной комнаты. Помимо истца в комнате зарегистрированы ответчики. Как указывает истец, ответчик Р.В.Б., брак с которым расторгнут, является бывшим членом семьи собственника жилого помещения, а его дочь Р.С. к. в квартиру никогда не вселялась и не проживала в ней.

А. и ее представитель Н., в судебном заседании заявленные требования поддержали.

Р.В.Б., действующий в своих интересах и интересах несовершеннолетней Р.С. в судебное заседание не явился, о рассмотрении дела извещен по адресу регистрации.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

А. просит решение суда отменить, как незаконное, по доводам апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что комната N ***, расположенная в коммунальной трехкомнатной квартире по адресу: ***, на основании договора передачи N 022300-У01590 от 16.01.2006 принадлежит А.

На момент приватизации комнаты в ней, помимо А. (зарегистрирована с 1997 года), был зарегистрирован с 13.09.1996 ее бывший супруг Р.В.Б., брак с которым расторгнут 17.07.1997, последний на момент заключения договора 16.01.2006 дал свое письменное согласие на приватизацию комнаты в собственность истца, от своего права на участие в приватизации отказался.

2.06.2010 в спорную комнату была зарегистрирована несовершеннолетняя дочь ответчика Р.С. к., <...> года рождения (с рождения к отцу).

В силу [статьи 19](#) Закона РФ от 29.12.2004 N 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации", действие положений [части 4 статьи 31](#) Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим жилым помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

В силу положений [ст. 2](#) Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" (в ред. Закона РФ от 23.12.1992 N 4199-1; Федерального закона от 11.08.1994 N 26-ФЗ) на дату заключения с истцом договора передачи комнаты в собственность, на это требовалось обязательное согласие ответчика, как члена ее семьи, проживающего в спорном жилом помещении.

Согласно [п. 18](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного Кодекса РФ", сохраняется право пользования жилым помещением и за бывшим членом семьи собственника, который ранее реализовал свое право на приватизацию жилого помещения, а затем вселился в иное жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя по договору социального найма и, проживая в нем, не возражал против приватизации этого жилого помещения другими проживающими в нем лицами.

Отказывая в удовлетворении иска, районный суд исходил из того, что поскольку [право пользования Р.В.Б., как лица, имевшего на момент приватизации равное с А. право пользования комнатой и давшего согласие на ее приватизацию на имя истца, не может быть прекращено по основаниям ч. 4 ст. 31 ЖК РФ.](#)

В силу [ст. 20](#) ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий.

[Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.](#)

Согласно разъяснениям, содержащимся в [п. 12](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении ЖК РФ" разрешая споры, связанные с осуществлением членами семьи собственника жилого помещения права пользования жилым помещением, необходимо иметь в виду, что [часть 2 статьи 31](#) ЖК РФ не наделяет их правом на вселение в данное жилое помещение других лиц. Вместе с тем, учитывая положения [статьи 679](#) ГК РФ о безусловном праве нанимателя по договору найма и граждан, постоянно с ним проживающих, на вселение в жилое помещение несовершеннолетних детей, а также [части 1 статьи 70](#) ЖК РФ о праве родителей на вселение в жилое помещение своих несовершеннолетних детей без обязательного согласия остальных членов семьи нанимателя по договору социального найма и наймодателя, по аналогии закона ([часть 1 статьи 7](#) ЖК РФ) с целью обеспечения прав несовершеннолетних детей за членами семьи собственника жилого помещения может быть признано право на вселение своих несовершеннолетних детей в жилое помещение.

Районный суд не нашел оснований для удовлетворения требования А. к несовершеннолетней Р.С. к. о признании ее не приобретшей [право пользования, которое производно от прав ее отца, имевшего право пользования спорным жилым помещением.](#) Доводы истца о том, что несовершеннолетняя на спорную площадь не вселялась, суд первой инстанции во внимание не принял, указав, что в силу возраста Р.С., <...> года рождения, не может самостоятельно реализовать свое право пользования спорной комнатой. Показания свидетелей суд не принял во внимание.

Судебная коллегия с данным выводом суда согласиться не может, считает решение суда

подлежащим отмене, как постановленное с неправильным применением норм материального права, при несоответствии выводов суда обстоятельствам дела, а доводы жалобы заслуживающими внимание.

Вопреки выводам суда первой инстанции, в случае выезда в другое место жительства право пользования приватизированным жилым помещением бывшего члена семьи собственника может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации это лицо имело равное право пользования данным жильем с приватизировавшим его лицом.

Согласно ч. 1 ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В силу ч. 4 ст. 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Ссылка суда на ст. 19 Вводного закона, положенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, ошибочна.

В соответствии со ст. 19 Вводного закона действие положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

При этом из названия ст. 31 ЖК РФ следует, что ею регламентируются права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", по смыслу ч. 1 и 4 ст. 31 ЖК РФ к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц (помимо супругов) с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Исходя из аналогии закона (ст. 7 ЖК РФ) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения ст. 83 ЖК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в п. 32 указанного выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации".

Согласно этим разъяснениям, необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились

ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При этом также необходимо учитывать, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно ч. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Согласно ч. ч. 1, 3 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Из содержания иска, объяснений стороны истца следует, что Р.В.Б. выехал из спорного жилого помещения сразу после расторжения брака в *** году, вывез из него все свои вещи, попыток вселиться не предпринимал, расходы по содержанию жилого помещения, оплате коммунальных услуг, не нес. Его дочь Р.С. к. в квартиру никогда не вселялась и не проживала в ней. Данные обстоятельства не оспорены ответчиком и подтверждаются показаниями свидетелей Б. и Р.М., которые являются соседями истицы по подъезду и по лестничной клетке, пояснили суду, что они Р.С. к. в квартире не видели с даты вселения, соответственно, с 1997 года и с 2013 года.

На основании исследованных доказательств судебная коллегия приходит к выводу о том, что у Р.В.Б. семейные отношения с собственником комнаты прекращены с 1997 года, с этого момента он добровольно выехал в другое место жительства, его отсутствие не является временным и вынужденным, не зависит от действий истицы, чинение препятствий в пользовании спорным жилым помещением не доказано, расходы по содержанию жилого помещения, по оплате коммунальных услуг ответчик с даты выезда не нес, следовательно, он добровольно отказался от права пользования спорным жилым помещением.

Поскольку право пользования спорной комнатой несовершеннолетней Р.С. к. производно от права пользования ее отца, который утратил его до даты регистрации дочери 2.06.2010 по указанному адресу, а иного не доказано, право пользования этим помещением она не приобрела.

Принимая по делу новое решение, судебная коллегия заявленные требования удовлетворяет в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 193, 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 13 мая 2019 г. отменить.

Принять по делу новое решение.

Признать Р.В. утратившим право пользования жилым помещением по адресу: <...> комната 2.

Признать Р.С. не приобретшей право пользования жилым помещением по адресу: ***.